

Глава 14

— Что значит «обоих»? — Фан Синьгу подошёл к Ли Вэньюй. — Что ты там наснимала?

Девушка втянула голову в плечи.

— Ши-сюн, мы же из одной компании, какое это «тайком»?

Цзин Итун хмыкнул.

— Если не ошибаюсь, мы с вами из разных.

Ли Вэньюй растерялась, но тут фотоаппарат, словно в насмешку, с характерным щелчком выдал снимок. Она тут же выхватила его и спрятала в ладони.

Юноша уже стоял перед ней.

— Предъяви улики.

Собеседница надула губы.

— Да просто сфотографировала вас двоих, чего ты такой жадный? Такой красивый момент, а ему жалко.

У Фан Синьгу дёрнулся висок.

«Какой ещё красивый момент?» — подумал он.

Он же просто посмотрел на Цзин Итуна, ничего особенного.

Но в глубине души он всё же чувствовал себя немного виноватым. Он протянул руку, требуя отдать снимок.

Ли Вэньюй отступила на шаг и постучала пальцем по камере на груди.

— Предупреждаю, у меня тут прямой эфир. Что бы ты ни сделал, мой «видеорегиистратор» честно зафиксирует все твои злодеяния!

Её слова возымели действие. Фан Синьгу немного смутился, но постарался сохранить

уверенный вид.

— Почему сразу «злодеяния»? Я просто хочу посмотреть, что ты сняла. Если получилось плохо — уничтожим на месте.

— Как это уничтожим? — взвилась она. — Ты знаешь, сколько сейчас стоит фотобумага?! Знаешь, как её трудно достать?!

Она вскинула руку с фотографией и бросилась к более сговорчивому киноимператору.

— Брат Цзин, спаси!

Но тот не собирался её защищать. Он легко подцепил снимок двумя пальцами и забрал его.

Она осталась с пустыми руками.

— ...

— Как раз, я тоже хочу посмотреть, — невозмутимо сказал Цзин Итун.

Девушка сложила руки в молитвенном жесте.

— Братья, умоляю, даже если вышло плохо, оставьте в живых и меня, и фотографию.

— Сначала посмотрим, — отрезал Фан Синьгу, подходя ближе.

Три головы склонились над рукой Цзин Итуна. Через десять секунд он медленно убрал ладонь, и перед ними предстал готовый снимок.

На фотографии Цзин Итун и Фан Синьгу стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга и смотрели друг на друга. Вдалеке парил альбатрос. На лице Учителя Цзина играла открытая, светлая улыбка, а в его глубоких глазах светилась необъяснимая нежность. Фан Синьгу же выглядел расслабленным, что было совсем не похоже на его обычную холодность. Слегка приподнятые уголки губ выдавали его хорошее настроение.

Полароидные снимки никогда не отличались чёткостью, но обладали уникальной, туманной красотой и создавали ощущение истории. Эта размытость лишь подчёркивала неоднозначную атмосферу между ними, и вся сцена действительно выглядела очень красивой.

— Вау! — выдохнула Ли Вэньюй. — Я просто гений! Как хорошо получилось!

Она не заметила никакой двусмысленности в их взглядах, её переполняла лишь гордость за свои фотографические таланты.

Цзин Итун, не отрывая взгляда от снимка, согласно кивнул.

— Действительно очень красиво.

Лишь Фан Синьгу молча спрятал нижнюю часть лица в шарф.

«Неужели я так смотрел на него? — пронеслось в его голове. — Так расслабленно и счастливо?»

Он молчал, но Ли Вэньюй не унималась.

— Ну что, ши-сюн, хорошо ведь получилось?

Юноша впервые в жизни был благодарен низкому качеству снимков, на которых можно было лишь смутно разглядеть выражение лица.

— Нормально, — сухо ответил он.

— Да что там нормально! — Сяо Ли поднесла фотографию к камере. — Зрители, рассудите! Да этот снимок можно в интернете продать и озолотиться, хм-хм.

— Совсем совести нет? — с презрением бросил Фан Синьгу. — Деньги с фанатов тянуть.

В этот момент чат прямого эфира кипел.

[Тяни с меня, тяни! Я добровольно сдаюсь, а-а-а!]

[Вэньюй просто гениальный фотограф, один щелчок — и шедевр! Какая атмосфера!]

[Какие красивые мужчины, а-а-а, жду скан, тоже хочу себе [грызёт платок]]

[Ха-ха-ха, можно разрезать снимок пополам, одну часть продать Гусы, другую — Тунсы, двойная выгода]

[Зачем резать, можно же просто продать срф]

[? А у них что, есть сrf? Это же шипперинг на пустом месте]

[А почему бы и нет? Когда в индустрии появляются два таких красивых лица, хе-хе]

[Могу лишь сказать, что тем, кто шипперит Фан Синьгу, придётся нелегко... он ещё во времена Nebula был известен тем, что не давал фансервиса, все его пейринги были безнадежны]

[Айдол-группа без фансервиса — что мёртвому припарка [свечка]]

[Только мне интересно, почему они вдруг так нежно друг на друга посмотрели?]

[Вэньюй, умоляю, поправь камеру, ты ничего не сняла! Теперь мы не узнаем, что предшествовало этому взгляду, у-у-у]

[За ними же наверняка ходит оператор, посмотрим потом в основном выпуске]

[Я раньше думала, раз у шоу есть прямые эфиры, кто будет смотреть выпуски? А теперь понимаю, что эфиры — это просто разогрев]

[Какой ещё «нежный взгляд», они просто посмотрели друг на друга, а Ли Вэньюй удачно поймала момент]

[Цзин Итун никогда не участвует в раскрутке пейрингов, так что советую всем, у кого разыгралась фантазия, пересмотреть тот эфир, где Фан Синьгу при виде Цзин Итуна сразу помрачнел]

[Те, кто в жизни не страдал, могут попробовать пошипперить Фан Синьгу, ха-ха]

[А я назло! Просто мимо проходила, но чем больше вэйфэнь запрещают, тем сильнее хочется шипперить [показывает язык]]

Съёмки продолжались, и участники ещё не знали, какие баталии разворачиваются в чате. На улицах Ушуайи фотоаппарат уже перекочевал в руки Фан Синьгу, а Ли Вэньюй позировала на мосту, пока Брат Цзин держал их вещи.

Снимок был готов. Ли Вэньюй с нетерпением подбежала, но, увидев результат, обомлела и, указывая на фотографию, в ярости закричала:

— Это что такое?!

Фан Синьгу взглянул и понял, что снимок засвечен.

Оператор тоже подошёл, чтобы снять фотографию, вызвавшую такой гнев. Юноша поспешно прикрыл её рукой, пытаясь спасти остатки репутации Ли Вэньюй и своих фотографических навыков.

Но она не оценила его жест.

— Поздно! Мой прямой эфир наверняка всё заснял!

Цзин Итун с улыбкой наблюдал за ними.

— Давай я тебя сфотографирую.

Девушка вздохнула.

— Брат Цзин, поверю тебе в последний раз.

Фан Синьгу и Цзин Итун обменялись вещами. Тот, присев на корточки, поймал нужный ракурс и нажал на спуск. Фотоаппарат выдал снимок.

— Смотри, как получилось, — протянул он его Сяо Ли.

На фотографии была запечатлена очаровательная девушка, полная энергии, на фоне голубого неба. Даже развевающийся на ветру подол её одежды, казалось, излучал жизнерадостность. Человек, пейзаж и композиция — всё было идеально.

Глаза Ли Вэньюй заблестели.

— Ну конечно, я же красавица!

Фан Синьгу уловил подвох.

— Погоди-ка. Когда ты хорошо сфотографировала — это твоя заслуга. Когда тебя хорошо сфотографировали — это тоже твоя заслуга. Получается, ты всегда молодец?

Ли Вэньюй спряталась за спину Цзин Итуна.

— Я и не присваивала себе чужих заслуг! К тому же, брат Цзин молчит, чего ты за него заступаешься!

С этими словами она спрятала фотографию и убежала.

Цзин Итун задумчиво посмотрел на Фан Синьгу и улыбнулся.

— Ты за меня заступаешься?

Юноша неловко отвёл взгляд и пробормотал:

— Кто за тебя заступается...

Прогулявшись около получаса, они наконец дошли до торгового квартала. Дома здесь были выкрашены в яркие, сочные цвета. Разные оттенки, сочетаясь друг с другом, не выглядели кричаще, а наоборот, подчёркивали уникальный южноамериканский колорит.

Мэн Хуэй и Лян Цзиянь остановились у витрины одного из магазинов.

— Кажется, здесь продают вязаные изделия ручной работы, есть шапки и шарфы. Зайдём? — предложили они.

— Давайте, — согласился Ло Да.

Дзынь-дзынь.

Колокольчик над дверью звякнул, и они вошли внутрь.

Магазинчик был небольшой. Когда в него вошли семеро участников и два оператора, свободного места почти не осталось, но хозяин радушно разрешил им снимать.

Изделия в магазине, как и дома на улице, пестрели яркими красками. Смелые сочетания красного, зелёного, оранжевого — в обычной жизни Фан Синьгу никогда бы не выбрал такие цвета, но раз уж они приехали как туристы, нужно было купить что-то с местным колоритом.

Обойдя магазин, он заметил Ван Пэйяна, стоявшего у прилавка в углу. Подойдя ближе, он увидел странные товары: шапки были либо слишком большими, либо слишком маленькими, разных фасонов, да ещё и весьма экстравагантного вида.

Ван Пэйян примерил одну, посмотрел в зеркало и брезгливо сморщился.

— Какая странная шапка.

Фан Синьгу, глядя на его нелепый вид, подсказал:

— Это, скорее всего, для животных.

Ван Пэйян замер.

— А?

Подошедшая с камерой Ли Вэньюй подтвердила:

— Да, хозяин сказал, что на этом прилавке товары для питомцев.

Ван Пэйян поспешно снял шапку и положил на место.

— Неловко вышло.

Девушка рассмеялась.

— У тебя же нет животных, откуда тебе знать. А вот мой ши-сюн — другое дело. Сразу видно, что у него самоед. Мигом определил, что это для питомцев.

— Не у меня, а... у моей семьи, — поправил её Фан Синьгу.

«Какая разница, у тебя или у твоей семьи?» — подумала Ли Вэньюй.

Но вслух сказала:

— Хорошо-хорошо, у семьи. Ши-сюн, не хочешь купить подарок своей собаке? Цвета такие яркие, как раз для такой белоснежки, как твоя.

— Да, как раз смотрю.

В этот момент мимо проходил Цзин Итун. Сяо Ли обернулась к нему.

— Брат Цзин, а у вас есть домашние животные?

— Да, собака. А что? — он остановился и, увидев товары в их руках, понял. — Выбираете что-то для питомцев?

— Ага, — с любопытством спросил Ван Пэйян, — Учитель Цзин, а какая у вас собака?

— Самоед, — небрежно ответил Цзин Итун.

Спина Фан Синьгу напряглась. Он отчаянно засигналил ему глазами, умоляя замолчать.

Цзин Итун уловил его сигнал, удивлённо приподнял бровь и, поняв, в чём дело, больше не проронил ни слова о Цюаньцюань.

А вот Ли Вэньюй удивилась.

— Брат Цзин, у вас тоже самоед? У моего ши-сюна тоже.

Ван Пэйян снова поправил её:

— У его семьи.

— Да-да, у семьи, — рассеянно повторила она.

Цзин Итун едва сдерживал смех и нарочито протянул:

— А-а, так это у семьи, да-а?

Фан Синьгу хотелось провалиться сквозь землю.

Вскоре Ли Вэньюй и Ван Пэйян ушли, оставив у прилавка двух «собачников».

Юноша с облегчением вздохнул, что Сяо Ли со своей камерой наконец-то ушла, и принялся выбирать шапку для Цюаньцюань.

Ему приглянулась красная вязаная шапочка с торчащей сверху травинкой. Он уже представил, как Цюаньцюань будет носиться по лужайке, а травинка на макушке будет смешно качаться из стороны в сторону.

Наверное, это будет очень мило.

Но тут Цзин Итун, стоявший рядом, внезапно заметил:

— Для собаки? У неё такая большая голова, вряд ли налезет.

Только тут Фан Синьгу вспомнил, что не посмотрел на размер. Шапочка действительно была маловата. Но он всё равно не удержался и бросил на него укоризненный взгляд.

— Ну как можно так... — начал возмущаться юноша.

«...говорить о собственном ребёнке?» — подумал он.

Но на полуслове он заметил за спиной собеседника оператора, который снимал их.

Чёрт, он совсем забыл, что они на съёмках. Кроме камеры Ли Вэньюй, вокруг было полно других, которые могли появиться в любой момент.

Фан Синьгу замолчал, проглотив вторую половину фразы, и, лихорадочно соображая, резко сменил тон:

— ...что ты лезешь не в своё дело?

<http://bllate.org/book/13481/1690731>